

Из Сиракса донесся низкий грохот. Рейенира перевела взгляд со своего дракона на Харвина, а затем вынесла свое решение.

"Думаю, она одобряет", - сказала Рейенира. Рейенира слегка приподнялась, и Харвин готов был поклясться, что в этот момент она выглядела как королева. "И я клянусь, что у тебя всегда будет место у моего очага, а за моим столом - мясо и медовуха. И я обязуюсь не просить от тебя никаких услуг, которые могли бы принести тебе бесчестье".

Между ними пролегли нити взаимопонимания, и между ними возникли новые узы. Гарвин поднял свои синие глаза на ее фиалковый взгляд и встал, глядя на девушку, которой он поклялся мечом. Все другие клятвы, которые он давал в своей жизни, меркли по сравнению с этой. А когда Рейенира взобралась на Сайракса и взлетела в небо, отбросив его назад, чтобы избежать пыли, поднимаемой ударами крыльев, Харвин подумал, что и она чувствует ту нить, которая теперь связывает их вместе.

-----

Сир Кристон сидел со своими новыми товарищами и королевскими гвардейцами, присягнувшими защищать королеву Алисент, и корпел над миской с тушеным мясом, которое всегда было в наличии в оружейной. После вчерашнего вечера в воздухе витала напряженная атмосфера, но, как и подобает солдатам, они пропустили ее мимо ушей и не обращали на нее внимания. Сиру Кристону был дан второй шанс жить честно, сдержать данную им клятву. Он с досадой подумал о Рейенире, которая, по его мнению, не считалась ни с ним, ни с его клятвой.

Он был настолько поглощен своими мыслями, что не сразу заметил, что с порога на него смотрит пара темных глаз. Подняв голову, он увидел, что на него смотрит Харвин Стронг. Кристон поднял голову, чтобы вернуть взгляд. Локоть его подтолкнул, и человек рядом с ним, третий или четвертый кузен какого-то лорда в Речных землях, кивнул головой в сторону Харвина Стронга и горстки людей, верных дому Стронгов, которые вошли следом за ним.

"Новые стражники принцессы Рейениры", - сказал рыжеволосый Талли.

"Но они же Золотые плащи", - рассудил Кристон.

Талли пожал плечами. "Полагаю, это дело рук Десницы", - сказал он. "Судя по всему, они пришли за новым комплектом доспехов", - заключил он, наблюдая за тем, как кузнец снимает с высокой полки черные доспехи в тон к их золотым плащам. Разительный контраст с серебряными доспехами и белыми плащами королевских гвардейцев.

После того как сир Харвин расставил своих людей для примерки, он повернулся к сидящему Кристону и бросил на него взгляд, от которого у Кристона подскочили нервы. Решив действовать в соответствии с кипевшим в нем гневом, Харвин медленно направился к столу Кристона. Королевские гвардейцы, окружавшие Кристона, вздрогнули, готовые в случае необходимости вмешаться.

"Ну разве не ты счастливый пес?" поддразнил Гарвин. "Я слышал, ты - новый фаворит королевы".

Роуз медленно поднялся, взял свою миску и невозмутимо обошел стол. Он небрежно поставил миску рядом со стиральной машиной и горшком с тушеным мясом.

"Королева - очень добрая и всепрощающая женщина", - сказал Крестон с презрительной ухмылкой.

"Будем надеяться, что твои товарищи справятся с этой задачей и подхватят твою слабину", - сказал Гарвин, стараясь не оскорбить королеву и ее честь. "Похоже, мне придется спасать принцессу от беспорядка, который ты устроил прошлой ночью".

Они смотрели друг на друга, прекрасно понимая, что любая угроза их государям может караться смертью.

"Желаю тебе удачи с драконихой, Стронг, - сказал Крестон, засовывая большие пальцы за пояс. "Она не промах. Смею ли я сказать, что ей нравится ездить на драконах так же, как им нравится ездить на ней?" Королевский гвардеец рассмеялся.

Так оно и было. Слухи о том, что Демон присвоил себе девичество Рейениры, придал им силу и легитимность тот самый рыцарь, который поклялся быть верным ей и защищать ее.

И теперь это была работа Гарвина.

Он действовал быстро: взял шею Крестона в свою сильную руку и оттащил его на несколько футов в сторону, а затем с размаху шлепнул на землю, выбив из него дух.

Королевские гвардейцы, готовые к бою, не были вооружены так, как люди Харвина из городской стражи, и выхватили мечи, не давая королевскому гвардейцу вмешаться.

"Лучше позволить двум мужчинам разобраться с этим, не так ли?" сказал королевским гвардейцам второй командир Харвина. Все в гневе смотрели, как Харвин надвигается на Крестона, одной рукой обхватив его за шею, а другой приставив нож к боку Крестона.

"Оскорбление чести принцессы Рейениры - это предательство", - предупредил Харвин. "Уверен, ты не захочешь нарушать свою новую клятву, когда ей не исполнилось и дня... Так что позволь мне все разъяснить, маленькая дрянь... Еще раз опорочишь имя принцессы, и я покажу тебе, почему меня называют Ломкой Костью".

Час спустя Гарвин стоял перед отцом и получал в уши информацию о политике, в которой он теперь участвовал.

"Проклятье, Гарвин, - начал Лионель, потирая переносицу. "Ты должен поддерживать мир с Королевской гвардией. У Хайтауэров и так слишком много власти. Мы не должны давать им повода дискредитировать принцессу или ее притязания".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/114988/4457712>